

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 91–100.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 1 (124), pp. 91–100.

Научная статья
УДК 81'34
<https://elibrary.ru/fzahcg>
<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-20>

Реализация псевдодифтонгов в языке пушту: на материале гильзайского диалекта

Нур Ахмад Аайл¹, Светлана Викторовна Андросова^{2✉}

^{1,2}Амурский государственный университет,
Благовещенск, Россия

¹noorahmad.aail@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6737-2154>

^{2✉}androsova_s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6714-9684>

Аннотация. Статья посвящена реализации двухчастных гласных комплексов со спорным фонологическим статусом (дифтонги либо бифонемные сочетания) [ai] и [au] в языке пушту. На материале спонтанной речи и изолированных слов в произнесении шести мужчин – носителей гильзайского диалекта – определены эталонные формантные значения ядра и глайда, а также естественные модификации этих псевдодифтонгов в потоке речи. С общefonетической точки зрения для обоих комплексов отмечено сужение ядра, выявлены случаи качественной редукции и монофтонгизации. Отмечены общие тенденции, зафиксирован факт междикторской вариантности.

Ключевые слова: ложные дифтонги, ядро, глайд, форманта, естественная модификация, монофтонгизация

Для цитирования: Аайл Н. А., Андросова С. В. Реализация псевдодифтонгов в языке пушту: на материале гильзайского диалекта // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 1 (124). С. 91–100. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-20>; EDN: FZAHCG

Realization patterns of pseudo-diphthongs in Pashto: based on Ghilji dialect

Noor Ahmad Aail¹, Svetlana V. Androsova^{2✉}

Amur State University,
Blagoveshchensk, Russia

¹noorahmad.aail@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6737-2154>

^{2✉}androsova_s@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6714-9684>

Abstract. The current paper considers realization patterns of two-component vowel sequences with ambiguous phonological status (diphthongs or bi-phonemic complexes) [ai] and [au] in Pashto. We performed an acoustic study of spontaneous speech and single words collected from 6 male speakers of Ghilji dialect to determine “ideal” formant mean values of the nucleus and the glide and to identify natural modifications of these pseudo-diphthongs in the flow of speech. From the viewpoint

of General Phonetics, both complexes displayed narrowing of the nucleus, quality change and monophthonging. We found common trends in their manifestation together with the features of inter-speaker variation.

Keywords: pseudo-diphthongs, nucleus, glide, formant, natural modification, monophthonging

For citation: Ail Noor Ahmad, Androsova S. V. Realization patterns of pseudo-diphthongs in Pashto: based on Ghilji dialect. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 1 (124), pp. 91–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-1-124-20>; EDN: FZAHCG

Введение

Наличие дифтонгов в восточно-иранском языке пушту, пашто или афганском языке (равнозначные термины¹; далее мы будем придерживаться термина «пушту») можно отнести к дискуссионным вопросам иранской фонетики. Разногласия касаются как статуса дифтонгов, так и их количества, не говоря уже о диалектных различиях. Часть лингвистов считает, что дифтонгов (подлинных) в данном языке нет, и называет эти сложные образования ложными дифтонгами, или псевдодифтонгами, – сочетаниями гласных монофтонгов с полугласными / согласными, в принятой в иранистике транскрипции выглядящими как /y/, /w/².

Относительно позиций, в которых могут реализовываться псевдодифтонги, тоже нет единого мнения. Одни ограничивают их конечной позицией³, позицией после согласного⁴, другие таких ограничений принципиально не вводят. Между тем, перед гласными псевдодифтонги распадаются, что общеизвестно и введено в практику обучения фонетической стороне языка пушту⁵.

По определению Л. Р. Зиндера, дифтонг – это сочетание двух гласных, составляющее один слог⁶. Поскольку первый элемент псевдодифтонгов пушту фонетически более выражен, их следует считать нисходящими⁷, по Л. Р. Зиндеру – собственно дифтонгами⁸ с общefonетической точки зрения.

¹ Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Ленинград: Наука, 1987. С. 3.

² Мошкало В. В. Афганский (пашто) язык // Языки мира. Иранские языки. Т. III: Восточно-иранские языки. Москва: Индрик, 2000. С. 114; Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Ленинград: Наука, 1987. С. 14.

³ Мошкало В. В. Афганский (пашто) язык // Языки мира. Иранские языки. Т. III: Восточно-иранские языки. Москва: Индрик, 2000. С. 114.

⁴ См., напр.: Новгородова И. Ю. Учебник языка пушту. Вводный курс. Москва: Муравей-Гайд, 2001. С. 19.

⁵ Там же.

⁶ Зиндер Л. Р. Общая фонетика // Общая фонетика и избранные статьи. Москва; Санкт-Петербург: Академия, Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 239.

⁷ Дворянков Н. А. Язык пушту. Москва: ГИС, 1961. С. 12.

⁸ Зиндер Л. Р. Общая фонетика // Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи. Москва; Санкт-Петербург: Академия, Филологический факультет Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 239.

Относительно количества псевдодифтонгов в языке пушту мнения лингвистов расходятся. В. Б. Иванов¹ выделяет шесть (псевдо)дифтонгов (-ау, -āу, -əу, -oi, -ui, -aw), при этом аргументом против их выделения на уровне системы он называет то, что они не встречаются в позиции перед гласными, в отличие, например, от английских дифтонгов (ср. в англ. *know* → *knowing* [əʊ] → [əʊɪ]). Между тем, на это имеется следующее возражение. В английской речи как на границе слов, так и на границе морфем, начинающихся с гласных, в случае с /əʊ/ появляется [w]-вставка, в том числе в слове *knowing*². Данный факт нуждается в дополнительном осмыслении. Хотя А. Круттenden настаивает, что вставка не носит фонемного характера, перцептивную оценку этого до сих пор не проводили.

Афганские лингвисты пишут о наличии 10 дифтонгов, термин «ложные дифтонги» не используют, но так же, как и российские специалисты, указывают на то, что перед гласными они распадаются³ (см. рисунок).

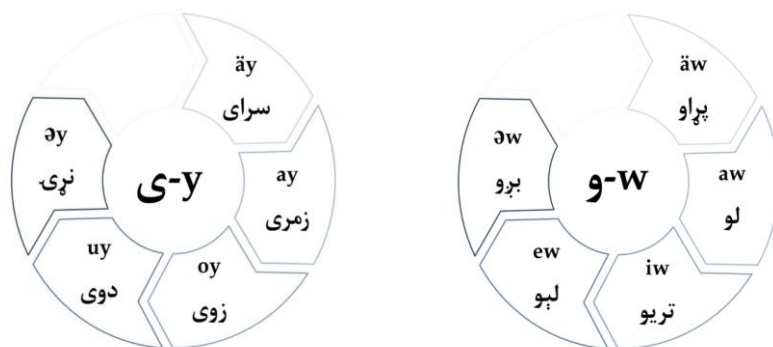

Рисунок. Дифтонги в пушту

В состав дифтонгов входят пять дифтонгов с глайдом [i] – в соответствии с транскрипцией Международного фонетического алфавита (МФА) – ([āi], [ai], [əi], [oi], [ui]) и пять дифтонгов с глайдом [u] ([āu], [au], [əu], [eu], [iu]).

Цель нашей работы – выявить эталонные значения и особенности реализации в спонтанной речи на пушту двух псевдодифтонгов с краткой -а- в качестве ядра и

¹ Ivanov V. B. Prosodic reduction of vowels in Pashto // Исследования по иранской филологии. Вып. III. Москва: Издательский центр ИСАА при МГУ, 2001. С. 5.

² Cruttenden A. Gimson's Pronunciation of English. London: Edward Arnold Limited, 2001. P. 289–290.

³ Хашими С. М. Краткая грамматика пушту. Пешавар: Издательство Эрика, 2004. С. 19; Ширзад М. А. Грамматика пушту. Кабул: Издательство Джаханеданиш, 2020. С. 72–73; Махбуб М. Ш. Грамматика пушту. Джелалабад: Издательство Моманд, 2018. С. 32; Зяр М. А. Грамматика пушту. Пешавар: Издательство Даниш Хпарандоя Толана, 2005. С. 60–61; Мархун М. Историческая лингвистика. Кабул: Джаханеданиш, 2019. С. 303.

разными глайдами – -au и -aw, – которые в транскрипции МФА мы будем далее обозначать как [ai] и [au].

Данных о формантных значениях пуштунских дифтонгов в доступной нам литературе не представлено. Одной из причин этому может быть то, что, как упоминалось ранее, статус этих образований остается спорным и многие считают их бифонемными комплексами. К формантной картине монофтонгов языка пушту обращались нечасто, и делалось это на материале разных диалектов, в которых инвентарь гласных и модели их реализации могли не совпадать. Прежде всего отметим результаты, полученные В. Б. Ивановым на материале разных диалектов, в том числе кабульского (в речи трех носителей данного диалекта), который относится к центральной ветви¹ и, соответственно, является более сопоставимым с нашим материалом. За отправную точку мы взяли значения формант (F1, F2) для гласных – /ā/ (F1 655 Гц, F2 1290 Гц), /a/ (F1 626 Гц, F2 1433 Гц), /i/ (F1 304–324 Гц, F2 2034–2018 Гц) и /u/ (F1 271–315 Гц, F2 822–981 Гц), полученные В. Б. Ивановым² как гласных фонем, в акустическое пространство реализаций которых попадают составляющие наших псевдодифтонгов. В последних двух случаях брались формантные значения не только основных аллофонов [i], [u], но и комбинаторно-позиционных аллофонов [i], [u]. Именно эти две форманты отвечают за качество гласного (F1 – за подъем, F2 – за ряд, обе демонстрируют понижение как реакцию на огубленность), в связи с чем замеры по более высоким формантам не производились.

Данные о том, что пуштунские монофтонги подвергаются качественной редукции в безударных слогах в слове и даже в ударных слогах многосложных слов, что может приводить к нейтрализации гласных фонем³, позволяют нам допустить, что и псевдодифтонги тоже могут быть подвержены этому процессу. Для проверки данной гипотезы был проведен акустический эксперимент.

Основная часть

Эксперимент

1. Материал и методика исследования

Материалом для акустического анализа послужила спонтанная монологическая речь шести мужчин (Д-1–Д6) среднего возраста – носителей гильзайского диалекта пушту (центральная ветвь) с высшим образованием. Для получения эталонных значений для каждого дифтонга этими же дикторами были дополнительно записаны по семь слов с дифтонгами в ударной позиции в троекратном произнесении. Эталонные значения F1 и F2 для ядра и глайда измерялись отдельно: для ядра – на относительно стационарном участке, для глайда – ближе к концу реализации. Для замеров использовалась профессиональная программа акустического анализа речевого сигнала Praat (версия 6.4.04, 2024 г.). Данные по каждой реализации заносились в табличный про-

¹ Ivanov V. B. Prosodic reduction of vowels in Pashto // Исследования по иранской филологии. Вып. III. Москва: Издательский центр ИСАА при МГУ, 2001. С. 5–17.

² Там же. С. 9.

³ Грюнберг А. Л. Очерк грамматики афганского языка (пашто). Ленинград: Наука, 1987. С. 13–14.

цессор. По каждому из двух псевдодифтонгов было сделано 504 замера, всего 1008 замеров.

На основе полученных эталонных данных далее рассчитывались средние значения и квартили по встроенным формулам для каждого диктора, затем выводились общие средние эталонные значения для шести дикторов. Пример статистической обработки представлен в табл. 1.

Таблица 1

Пример описательной статистики: среднее значение и квартили (Д1)

Дифтонг	ai			
	ядро		глайд	
Форманты	F1	F2	F1	F2
среднее	575	1559	309	2070
Q0	521	1368	245	1985
Q1	549	1523	298	2018
Q2	573	1552	309	2066
Q3	587	1626	323	2119
Q4	647	1681	360	2160

Остальные замеры для констатации факта модификации производились на материале спонтанной речи.

2. Обсуждение результатов

Результаты статистической обработки формант эталонных реализаций показали определенный разброс значений, о чем особенно наглядно свидетельствовала разница между первым и третьим квартилями, которая могла доходить: для F1 до 83 Гц (у большинства около 50 Гц) ядра в [ai], до 100 Гц и немного более для ядра в [au]; для F2 до 260 Гц ядра в [ai] и менее 200 Гц для ядра в [au]. Схожая картина разброса значений фиксировалась для глайда в [ai]. Однако, учитывая, что в пушту монофтонгов только семь¹, такое расширение диапазонов значений не приводило к пересечениям с другими гласными в акустическом пространстве (см. значения формант монофтонгов, полученных В. Б. Ивановым). Самый небольшой разброс формантных значений у всех дикторов зафиксирован для глайда в [au] – менее 50 Гц по F1 и около 100 Гц или менее по F2. Далее рассмотрим подробнее эталонные характеристики и естественные модификации для обоих псевдодифтонгов.

2.1. Дифтонг /ai/
Эталонные характеристики

В табл. 2 представлены общие средние значения и квартили. Значения F1 ядра указывают на незначительную междикторскую вариантность и говорят о заметном

¹ Ср., напр., с английским языком, где монофтонгов 11–12 в зависимости от того, британский перед нами вариант или американский, а также в зависимости от фонологического статуса, который придается нейтральному гласному (самостоятельная фонема или аллофон).

сужении ядра до среднего подъема (512–575 Гц), кроме Д5, у которого ядро более открытое (647 Гц). Значения F2 у четырех дикторов из шести очень схожи и указывают на центральный ряд (1514–1564 Гц). У одного диктора значение ниже (1360 Гц), но тоже в пределах центрального ряда, а у другого – выше (1640 Гц), что указывает на более переднее положение. Глайд, судя по F1 и F2, реализуется как узкий (F1 309–346 Гц) передний (F2 выше 2000 Гц) гласный. Междикторская разница совсем небольшая, кроме F1 у Д5 (выше) и F2 у Д6 (ниже).

Несмотря на междикторскую вариантность, в эталонных реализациях прослеживалась константность контура движения первой и второй формант от ядра к глайду – движение на сужение (понижение по F1) и значительное продвижение вперед (повышение F2).

Таблица 2

Средние формантные значения [ai] (Д1–Д6)

Дифтонг	ai			
	ядро		глайд	
форманты	F1	F2	F1	F2
Д1	575	1559	309	2070
Д2	512	1360	336	2042
Д3	521	1564	301	2231
Д4	549	1560	346	2157
Д5	647	1640	401	2238
Д6	543	1514	329	1904
Среднее	558	1533	337	2107

Сравнив полученные эталонные данные по ядру с данными В. Б. Иванова по краткой /a/, следует констатировать заметно более узкий характер ядра дифтонга и его продвижение вперед. При этом характеристики глайда в целом были схожими с данными В. Б. Иванова по соответствующему монофтонгу.

Модификации

Во-первых, для дифтонга /ai/ в спонтанной речи зафиксировано сужение и продвижение вперед ядра, в результате чего был реализован [ei]. Даже в изолированных словах такая реализация не была редкостью. Подобное явление ранее отмечалось как иногда встречающееся в восточных диалектах пашто¹, но не в центральных. Таким образом, сужение и продвижение ядра вперед, отмеченное при произнесении изолированных слов, проявилось еще в большей степени в спонтанной речи: ژمی [zəmai] → [zəmei] 'зима'² (Д1), بریالی [barjālai] → [bəɾɛɪ] 'Победоносный' (Д3), دی [dai] → [deɪ]

¹ Дворянков Н. А. Язык пушту. Москва: ГИС, 1961. С. 12.

² Здесь и далее перевод выполнен авторами исследования с опорой на два словаря: Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конаровский М. А. Русско-пушту-дари словарь. Около 20000 слов. Москва: Русский язык, 1989. 765 с.; Асланов М. Г. Пушту-русский словарь. 50000 слов, с приложением новых слов. Москва: Русский язык, 1985. 1007 с.

'он' (Д4) и т. д. Во-вторых, в спонтанном материале отмечены неоднократные случаи монофтонгизации данного дифтонга до [ɛ]. Примеры: لومرى 'первый' [lomɾʔi]→[lomɾɛ] (Д1), اوسيدونكى 'житель' [usedúnkai]→[usedúnkɛ] (Д4) и т. д. Как видно из приведенных примеров, наличие на псевдодифтонге словесного ударения не дает гарантии его реализации в эталонном виде в потоке речи. Отсутствие отмеченности слога сильным ударением в синтагме / фразе, похоже, является достаточным условием для модификаций, в том числе для монофтонгизации.

2.2. Дифтонг /au/

Эталонные характеристики

В табл. 3 представлены общие средние значения и квантили. Значения первых двух формант указывают на междикторскую вариантность. F1 ядра 515–557 Гц для трех дикторов, что указывает на сужение ядра, для остальных трех значения выше 600 Гц, что более характерно для [a]. F2 у трех дикторов реализовалась в области от 1100 до 1270 Гц (задний продвинутый вперед ряд), а у других трех – 1337–1406 Гц (центральный ряд). Форманты глайда указывают на реализацию средне-закрытого гласного (F1 351–507 Гц) глубокого заднего ряда (F2 887–1041 Гц). Близким к эталонным были реализации союза 'او' [au] 'и' между паузами с хезитационным удлинением, которое позволяло дифтонгу реализоваться четко, без качественной редукции, несмотря на низкую информационную нагрузку. Близкой к эталонной можно также считать реализации [ʌ], [ʊ], [aʊ] (суженное ядро в пределах а-образного гласного и/или средне-закрытый задний продвинутый вперед глайд в пределах и-образного гласного). Несмотря на междикторскую вариантность, прослеживалась константность контура движения первой и второй формант от ядра к глайду – движение на сужение (понижение по F1) и отодвижение назад (понижение по F2).

Таблица 3

Средние формантные значения [au] (Д1-Д6)

Дифтонг	au			
	ядро		глайд	
форманты	F1	F2	F1	F2
Д1	595	1347	331	825
Д2	523	1250	370	800
Д3	575	1282	393	842
Д4	587	1359	456	793
Д5	624	1450	507	1020
Д6	615	1445	421	873
Среднее	587	1356	413	859

Сравнивая наши значения с данными В. Б. Иванова, можно увидеть, что формантные характеристики ядра располагают его в акустическом пространстве ближе к соответствующему монофтонгу, чем в случае с ядром в дифтонге [ai]. Между тем

глайд носит заметно более открытый характер, чем соответствующий ему монофтонг с учетом его аллофонного варьирования. Это позволяет отнести данный глайд к широкой разновидности высокого подъема, при том что монофтонг относится к узкой разновидности высокого подъема.

Модификации

Частотной модификацией для данного дифтонга оказалась *монофтонгизация*, проявившаяся по-разному: 1) [au]→[a]/[ʌ], 2) [au]→[u]/[ʊ]/[ɔ], 3) [au]→[ɛ]/[e]. Первой ступенью здесь можно назвать «потерю» глайда и реализацию одного ядра [a], при этом длительность могла сохраняться, компенсируя потерю: او ما خپله [au me xpaɭa] → [a me xpaɭa] (Д3) 'и я сам', او چې يو [au tʃe jəu] → [a: tʃe je] 'и после один' (Д3). Данная разновидность монофтонгизации была зафиксирована у всех дикторов, но особенно часто у D4 и D5. В рамках данного типа реализации (а-образного гласного) зафиксирован и более узкий аллофон – [ʌ]. При монофтонгизации до ядра могла сохраняться и огубленность (от глайда) гласного при его достаточной открытости, что приводило к реализации [ɔ] или [u] (Д3, Д5, Д6). Другая разновидность монофтонгизации – реализация гласных [ɛ]/[e], как, например, в слове يو [jəu] 'один' в значении местоимения (Д3): او چې يو [au tʃe jəu] → [a: tʃe je] 'и после один'. Это уже вторая ступень, когда монофтонгизация сопровождалась качественной редукцией, в данном случае – сужением и продвижением вперед. Как видно из приведенных примеров, главная причина здесь – отсутствие или ослабление ударения в синтагме / фразе.

Выводы

Проведенное исследование показало следующее. Во-первых, несмотря на то, что у проанализированных дифтонгов одно и то же ядро [a], реализуется оно по-разному: в [ai] оно более закрытое и центральное, а в [au] – немного более открытое и отодвинутое от центра назад.

Во-вторых, сужение и продвижение вперед ядра [ai], отмеченное для изолированных слов, становится еще более выраженным в спонтанной речи. Фактически, дифтонг меняется до [ɛi]. Сужение ядра отмечено и для второго дифтонга – [au]. В-третьих, для обоих дифтонгов выявлена тенденция к монофтонгизации и двуступенчатой качественной редукции.

Выявленные тенденции реализации для двух дифтонгов схожи с теми, что зафиксированы для дифтонгов в других языках, например, английском (известное канадское сужение этих же дифтонгов). Конечно, это не дает оснований рассматривать их как истинные дифтонги, однако они могут оказаться весьма полезными как контекстуальные дифтонги в методике обучения иностранцев фонетическим моделям связанной речи на пушту.

Перспективу исследования составит анализ длительности и интенсивности ядра и глайда для уточнения их статуса относительно друг друга, а также анализ других пуштунских псевдодифтонгов.

Список литературы / References

- Асланов М. Г. *Пушту-русский словарь. 50000 слов, с приложением новых слов.* Москва: Русский язык, 1985. 1007 с.
- Aslanov M. G. *Pashto-Russian dictionary. 50000 words, with new words added.* Moscow: Russkii iazyk, 1985. 1007 p. (In Russ.)
- Грюнберг А. Л. *Очерк грамматики афганского языка (пашто).* Ленинград: Наука, 1987. 239 с.
- Griunberg A. L. *The outline of the Afghan grammar (Pashto).* Leningrad: Nauka, 1987. 239 p. (In Russ.)
- Дворянков Н. А. *Язык пушту.* Москва: ГИС, 1961. 85 с.
- Dvoriankov N. A. *The Pashto language.* Moscow: GIS, 1961. 85 p. (In Russ.)
- Зиндер Л. Р. *Общая фонетика. Зиндер Л. Р. Общая фонетика и избранные статьи.* Москва; Санкт-Петербург: Академия, Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2007, с. 7–354.
- Zinder L. R. *General phonetics. Zinder L. R. General phonetics and selected papers.* Moscow; St Petersburg: Akademiia, Filologicheskii fakul'tet Sankt Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007, pp. 7–354. (In Russ.)
- Зяр М. А. *Грамматика пушту.* Пешавар: Издательство Даниш Хпарандоя Толана, 2005. 351 с.
- Zyar M. A. *Pashto grammar.* Peshavar: Izdatel'stvo Danish Khparandoia Tolana, 2005. 351 p. (In Pashto).
- Лебедев К. А., Яцевич Л. С., Конаровский М. А. *Русско-пушту-дари словарь. Около 20000 слов.* Москва: Русский язык, 1989. 765 с.
- Lebedev K. A., Iatsevich L. S., Konarovskii M. A. *Russian-Pashto-Dari dictionary. About 20000 words.* Moscow: Russkii iazyk, 1989. 765 p. (In Russ.)
- Мархун М. *Историческая лингвистика.* Кабул: Джаханеданиш, 2019. 393 с.
- Marhoon M. *Historical linguistics.* Kabul: Dzhakhanedanish, 2019. 393 p. (In Pashto).
- Махбуб М. Ш. *Грамматика пушту.* Джелалабад: Издательство Моманд, 2018. 162 с.
- Mahboob M. S. *Pashto grammar.* Dzhelalabad: Izdatel'stvo Momand, 2018. 162 p. (In Pashto).
- Мошкало В. В. Афганский (пашто) язык. *Языки мира. Иранские языки. Т. III: Восточно-иранские языки.* Москва: Индрик, 2000, с. 111–150.
- Moshkalo V. V. The Afghan (Pashto) language. *World languages. Iranian languages. Vol. III: Eastern-Iranian languages.* Moscow: Indrik, 2000, pp. 111–150. (In Russ.)
- Новгородова И. Ю. *Учебник языка пушту. Вводный курс.* Москва: Муравей-Гайд, 2001. 191 с.
- Novgorodova I. Iu. *A coursebook of the Pashto language. Introduction.* Moscow: Muravei-Gaid, 2001. 191 p. (In Russ.)

Скрелин П. А. *Сегментация и транскрипция*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 106 с.

Skrelin P. A. *Segmentation and transcription*. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. 106 p. (In Russ.)

Хашими С. М. *Краткая грамматика пушту*. Пешавар: Издательство Эрика, 2004. 93 с.

Hashimi S. M. *Brief grammar of Pashto*. Peshavar: Izdatel'stvo Erika, 2004. 93 p. (In Pashto).

Ширзад М. А. *Грамматика пушту*. Кабул: Издательство Джаханеданиш, 2020. 132 с.

Sherzad M. A. *Pashto grammar*. Kabul: Izdatel'stvo Dzhakhanedanish, 2020. 132 p. (In Pashto).

Ivanov V. B. Prosodic reduction of vowels in Pashto. *Исследования по иранской филологии. Вып. III*. Москва: Издательский центр ИСАА при МГУ, 2001, с. 5–17.

Ivanov V. B. Prosodic reduction of vowels in Pashto. *Studies in Iranian philology. Vol. III*. Moscow: Izdatel'skii tsentr ISAA pri MGU, 2001, pp. 5–17. (In Russ.)

Cruttenden A. *Gimson's Pronunciation of English*. London: Edward Arnold Limited, 2001. 360 p.

Сведения об авторах

Нур Ахмад Айыл – аспирант; <https://orcid.org/0000-0002-6737-2154>, noorahmad.aail@gmail.com, Амурский государственный университет (д. 21, Игнатьевское шоссе, 675027 Благовещенск, Россия); **Noor Ahmad Aail** – Postgraduate student, <https://orcid.org/0000-0002-6737-2154>, noorahmad.aail@gmail.com, Amur State University (21, sh. Ignatievskoe, 675027 Blagoveshchensk, Russia).

Светлана Викторовна Андросова – доктор филологических наук, профессор; <https://orcid.org/0000-0001-6714-9684>, androsova_s@mail.ru, Амурский государственный университет (д. 21, Игнатьевское шоссе, 675027 Благовещенск, Россия); **Svetlana V. Androsova** – Doctor of Philological Sciences, Professor, <https://orcid.org/0000-0001-6714-9684>, androsova_s@mail.ru, Amur State University (21, sh. Ignatievskoe, 675027 Blagoveshchensk, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 11.07.2024; принята к публикации 25.07.2024.

The article was submitted 02.04.2024; Approved after reviewing 11.07.2024; Accepted for publication 25.07.2024.